

Симеонъ Алексеевичъ“ (1665), „Орел Российский“ (1667), „Френы, или Плачи всѣх санов и чинов православно Российскаго царства“ о смерти царицы Марии Ильиничны (1659), „Глас похвальный ко господу богу“ царя Алексея Михайловича (1676), „Гусли доброголасная“ (1676). Каждая из них в свое время была Симеоном лично „вручена“ царю в специально изготовленном для него экземпляре. В 1673 г. Симеон включил их в состав своего „Рифмологиона“, куда, как известно, вошли и все другие его произведения, „в благодарствие, похвалу и привѣтъ“ написанные. И „Рифмологион“ (до нас дошел только черновой экземпляр этого сборника), в составе которого „книжицы“ заняли центральное место, и в особенности дошедший до нас подносный экземпляр „Орла Российскаго“ (см. рукопись Библиотеки АН СССР 16. 5. 7) раскрывают секрет этого зрелищного эффекта: в помощь к слову Симеон привлекал живопись, графику и даже отдельные архитектурные мотивы, следуя в данном случае, быть может, примеру своих современников-живописцев и зодчих, охотно во второй половине XVII в. экспериментировавших в том же направлении, с той, разумеется, только разницей, что они внедряли литературу в свои композиции.¹ Живопись и графика помогли Симеону придать его стихотворным экспонатам там, где он находил это нужным, недостающую им живописную наглядность; архитектура помогла наиболее эффектно расставить эти экспонаты.

Уже первая по времени „книжица“ приветственная Симеона Полоцкого — царю Алексею по случаю рождения царевича Симеона — характеризуется ясно выраженным стремлением к этому „синтезу“ всех искусств в рамках одного, в данном случае литературного произведения. Начинается она с пространной оды в честь царя Алексея. За одой следует: контурное, во весь лист, изображение креста красного цвета со вписанными в него стихами (л. 430 об.). Крест — дар новорожденному царевичу от автора, о чем и сообщается в следующем стихотворении, заканчивающемся „многолетием“ царевичу в форме так называемого „лабиринта“. Далее — изображение двух звезд красного цвета (одна вписана в другую), контуры которых составляют стихи, и стихотворное пояснение этого изображения (лл. 432-432 об.). Далее — „Беседа со планеты“ (наименования отдельных планет, равно как и заглавие „Беседы“ — яркокрасного цвета): Луна, Меркурий, Венера, Солнце золотосветное, Марс, Юпитер, Сатурн сообщают поочередно автору — что несут они в дар царевичу. Далее — „Апостроф ко преподобному“, в честь которого назван царевич (заглавие — красного цвета), с просьбой взять под свое покровительство царя Алексея и все его семейство. Заканчивается „книжица“ многолетием царю — опять в форме „лабиринта“, на этот раз со стихотворным ключом к нему („Начало в кентрѣ,

¹ Б. В. Михайловский и Б. И. Пуришев. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. „Искусство“, М.—Л., 1941, стр. 130—131.